

«Троянский конь» форпостов культуры

А. Русаков

«Спрятать в троянском коне дворовой педагогики ядро коммунарской методики» — таков был один из замыслов московского Форпоста Культуры имени Шацкого.

Ричард Соколов — вечный внутренний критик коммунарства, вечная «головная боль» его строгих апологетов; первый подвижник и сторонник «педагогики общей заботы», неустанно нападавший на неё; первый представитель «третьей волны» движения внутри ещё первой волны и второй...

Ещё в шестидесятые он утверждал, что детей надо готовить не к «светлому завтра» всеобщего братства, а к жизни в усложняющихся условиях нарастающего отчуждения; что впереди эпоха, когда все типы общественных кризисов будут усиливаться — и потребуются лидеры, способные организовывать взаимопомощь и помощь окружающим. И что «педагогика общей заботы» может на это работать — но как-то по-другому...

Соколов почти сразу обратил внимание на недостаточность коммунарской методики, если попытаться обратить её не на пионерских активистов «Фрунзенской коммуны» или «Орлёнка» — а, например, на разношёрстную дворовую публику; на ещё не беспризорных — но уже безнадзорных детей во дворах.

«...Мы убедились, что наша методика применительно к контингенту «дворовой шпаны» неприменима без «нулевого цикла». Без предварительного усилителя, который позволял бы «приохочивать» тех подростков, которые предпочитали уже со взрослыми педагогами вообще дела не иметь.

До этого «коммунарская методика» не очень заботилась о приобщении тех, кто не хочет в неё «играть». Тех, кто хотел, принимал её правила, всегда можно было найти даже в маленьком городе. Иное дело во дворе. Надо было начинать работу с теми, кто вообще не терпел никаких воспитательных воздействий, кому не нужны были никакие организации, создаваемые взрослыми».

Ричард Соколов начал экспериментировать с забрасыванием «зерна» коммунарства в широкую систему клубной работы: с одной

стороны, раздвигая её социально, с другой, методически — выстраивая несколько разнородных «этажей». При этом для коммунарской методики намечалось место на «среднем этаже» такой системы.

Изменение позиций педагога-организатора в его схеме можно было выразить примерно так.

1. «Авторитарная» позиция «владельца» привлекательных для подростков ресурсов (помещения, техники, спортивного инвентаря, событий, встреч, «игровых дел», «пробивных» возможностей...).
2. Становление того самого «творческого содружества поколений», которое технологически обеспечивается методикой коллективных творческих дел.
3. Развитие ситуации, традиций и направлений деятельности клуба в зависимости от опыта самореализации подростков, от местных ресурсов и отношения окружающих, от характера накопленной жизненной практики и т.д.

Только на втором этапе руководитель клуба может резко усилить эффективность своей работы при помощи методических алгоритмов (как показала практика, опять-таки не только коммунарских, но и скаутских). А вот первый и третий «этажи» представляют собой скорее определённый «уклад жизни», тот стиль поведения и отношений, который будет многократно проверяться на подлинность и который вряд ли поддастся серьёзной технологизации.

Потому следующая формулировка Соколова не высокопарно, а вполне прагматично отражает суть дела: «Социальный педагог — это «народный педагог». Это человек, который руководствуется в своём «хождении в дети» болью за судьбу подрастающего поколения, личностным желанием оказать детям и подросткам помощь в трудном деле взросления».

А дело такого социального педагога зависит от настолько широких обстоятельств, что в одних случаях нагрузка на него будет предельно высока — когда всё надо тащить на себе и на свой страх и риск, а в других выглядит легче лёгкого — когда надо лишь

присматривать за само собой разворачивающимися вокруг инициативами.

...О «социализации» «трудных подростков» любят говорить многие. Но Соколов утверждает, что есть две возможные социализации: пассивное приспособление к социальной среде и её требованиям (каковы бы они ни были) — или такое взаимодействие со средой, которое предполагает сознательный выбор, а порой и готовность эту среду изменять.

За «социализацию»-«адаптацию», о которой все пекутся, как раз можно быть спокойным. Она происходит без всякого постороннего участия. (Но уж какой социум — такая и социализация). А вот для защиты шансов на «социализацию с правом на выбор» и требуются того или иного рода «форпосты культуры».

Такой «форпост» настраивается на путь осваивания в ней. «Форпост» выступает как средство профилактики отчуждения, как механизм накопления позитивного опыта от встреч с культурными феноменами и отношениями — и от собственных усилий как «маленьких общественных деятелей».

Потому первая сторона работы педагога такого клубного «форпоста» — это жизненная практика детей, в которой они могли бы наработать многообразный опыт самореализации. А вторая сторона — установление связей между «коллективным осваиванием детей в культуре» и педагогической самодетельностью населения, изыскание потенциальных педагогических соратников среди всех окружающих людей.

Подобный взгляд на вещи позволяет Ричарду Соколову утверждать, что успешное воплощение социальной работы по месту жительства — это и есть современная народная педагогика, та её часть, которая может реализовываться самим населением в условиях современного большого города. И что это феномен не только педагогического, но общегражданского движения¹.

¹ Соколов Р. В. Участие населения в воспитании детей и подростков по месту жительства. — М., 1993. — 192 с.